

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

АЛЕКСАНДР МАТЮХИН

ПРОКЛЯТЫЙ РАЙОН

Москва
2027

МАЛЬЧИК УМЕР

На лавочке у подъезда сидела девчонка лет четырнадцати, моя ровесница.

— У нас тут недавно мальчик умер, — произнесла она, разглядывая меня.

— Умер?

— Его еще не нашли. Пока просто пропал, — девчонка шевельнула плечом. — Ушел вечером за хлебом, и все. Скоро найдут тихонького и мертвенького. Так уже было.

Я остановился, держа наперевес коробку с вещами: одну из десятка, что отец выгружал из недр своего потрепанного «Хендая».

— Мы его звали Лешик, — сказала девочка. — Через «е», типа леший. Такие волосы соломенные, дурацкие. Смешной был. Страшилок не боялся.

— А почему ты решила, что он умер? — углы тяжелой коробки впивались под ребра, но я все равно не спешил уходить. Интересно было.

Девочка картинно хмыкнула:

— Да так. Тут все умирают потихоньку. Место плохое.

— Болота рядом? — я вспомнил, как родители обсуждали болота в паре километров от новостроек, за полем. Их осушали несколько лет, а они все никак не заканчивались. Из-за этого жилье здесь было дешевое, поэтому мы и переезжали.

— Болота, — фыркнула девочка. — Скажешь тоже. Просто проклятие одно есть. Делов-то...

— Славка, не тормози, — отец прошел мимо, легко толкнув меня плечом. — Нам еще таскать и таскать.

И чего грузчиков не нанял? Бесит.

— Хотела тебя предупредить, да забыла о чем, — сказала девочка. — Ужасная память. Хуже и хуже. Знаешь, это тоже связано. Одно с другим. Ты, в общем, гулять выходи попозже. Новенькие самые живучие здесь.

Дальше я не стал слушать. В каждом дворе были такие вот странноватые девчонки и мальчишки. В моем старом районе восьмилетний пацан верил в призраков и всюду за ними охотился. Я в его подъезд однажды запустил разукрашенную фосфором собаку, которая бегала по лестничному пролету, так пацан чуть с ума не сошел от страха.

Сейчас время такое, сверхинформационное. Сунешься в интернет, а там из каждого рилса какие-то страшилки, проклятия, ведьмы, вампиры и призраки. У кого слабый разум, ну или сильная фантазия, ведутся, верят, а потом сидят на лавочках и людей пугают.

Пока я поднялся на четвертый этаж, пока вернулся, девчонки уже след простыл. Мы с отцом перетаскивали оставшиеся коробки минут за сорок.

В старой квартире была одна комната, а тут целых две и просторная кухня. То есть у меня автомат появилась комната, своя — настоящая! Странное чувство: стою на пороге и осматриваюсь. Двенадцать квадратов, серенькие обои, лампочка под потолком, штук пять коробок на полу — в них, в основном, одежда. К стене прислонены части стола, там же стоят монитор и системник. Никто не будет ворочаться

в кровати под боком и жаловаться на свет. Никто не будет заставлять надевать наушники. Никому, наконец, не будет дела до того, что я там делаю за компьютером.

Узкий толстый матрас лежал у батареи. Я уже представил, как будет здорово валяться на нем ночью. Безо всяких каркасов, а? Из окна виднелась такая же многоэтажка, в какую въехали мы, сплошь стеклянные балконы.

— Что застыл? — по коридору прошла мама. — Хватай шуруповерт, и за дело. Стол сам себя не соберет.

Шуруповерт я нашел на кухне. Собрал стол, установил монитор, системник и — вуаля — связь с внешним миром почти восстановлена. Не хватало только интернета.

Я сунулся в гостиную, где отец возился с диваном. Стал помогать. Диван был старый, как та ржавая мясорубка, инструкция к которой потерялась сто лет назад, а то и больше. Но отец справлялся. Он этот пазл не в первый раз собирал. По полу катались болтики, и стоял запах опилок. Сквозь распахнутое окно слышался детский гвалт с площадки.

— А интернет проведут? — спросил я под свист шуруповерта.

— Чего?

— Ну, интернет в этих новостройках существует?

— Существует. Заказали уже. Сегодня или завтра с утра подключат. Молодежь, ничего не могут без интернета.

— Это зависимость, — сказал я. — Но полезная. Смотря как использовать. Кому-то интернет заменяет телевизор, кто-то там ищет общения разные, знакомства.

— Подай вон тот болт. На улицу бы пошел, познакомился с кем-нибудь, а то кожа уже как у Кашея Бессмертного.

— С интровертами так не работает, — я протянул ему горсть болтов. — Общаюсь только с теми, с кем комфортно. Улица вообще не лучший выбор. Хотя...

На ум пришла девочка с лавочки. Симпатичная и странная. Какая-то у нее была тайна, стопроцентно. Пойти, что ли, действительно познакомиться. Любое знакомство может быть полезным.

— Слышал уже про мертвого мальчика? — спросил я.

Отец нахмурился:

— Что за байка?

— Ну тут типа кто-то умер. Пропал на болотах или еще что. Неделью назад.

У отца профессиональное. Во-первых, он полицейский, хоть и из отдела какой-то там безопасности, во-вторых, обожает смотреть криминальные документалки про маньяков и расследования убийств. Сейчас это модно. У меня в предыдущем классе половина девчонок знала имена всех популярных блогеров, которые снимали видосы про серийников. Я тоже краем глаза посматривал.

Впрочем, сейчас отец отнесся скептически:

— Ну пропал и пропал. Поглядеть надо. Просто не суйся, куда не нужно, и все. Не впутывайся.

Он знал, о чем говорил. Я любил впутываться, такой уж был характер.

Отец продолжал увлеченно собирать диван. Я подал ему очередной шуруп, размышляя о пропавшем мальчике. Зацепило.

Когда диван был готов, я выскочил на улицу. Разведать обстановку.

ПРОКЛЯТЫЙ РАЙОН

У дома был внутренний закрытый двор с детской площадкой и крохотным футбольным полем. На зеленом газоне, воспользовавшись редким жарким днем, валялись девочки лет восьми и слушали из колонки музыку. Август перевалил за середину, а значит, скоро начнется сезон серого неба и бесконечных холодных дождей.

— Привет, — сказали из-за спины. Я обернулся и увидел в дверях подъезда ту самую девчонку. Теперь она была в очках. — Тебя как зовут?

— Святослав, — ответил я. — А тебя?

— Катька. Ты такой серьезный. Тебе сколько лет?

— Четырнадцать, через месяц будет пятнадцать.

— Мне тоже четырнадцать. Но пятнадцати, наверное, не будет. Это в октябре, я не доживу.

Странная она.

— Почему не доживешь?

— Потому что на мне проклятие колдуна. По моим прикидкам, осталось недели две или три, потом — смерть. Страшная и мучительная.

Сказано это было буднично и даже с нотками веселья. Я поежился, сам не знаю почему. На улице было солнечно, играла музыка, мелкие на площадке орали, а возле Катьки как будто резко стало холодно и неуютно. Я прикусил губу от любопытства.

— Что за проклятие?

Катька легко мотнула головой.

— Пойдем, — сказала она. — Есть местечко, там можно спокойно поболтать. Все расскажем. Не боишься?

— С чего бы?

Мы обогнули детскую площадку. Катька прихрамывала на левую ногу. Прошли мимо арки, за забор, где открывалось большое неухоженное поле с остатками стройматериалов. Из кустов торчали блоки с арматурами, валялись куски кирпичей, мусор. Катька вела по узкой тропинке к деревьям вдалеке. Заунывно выл ветер и пахло мусором: когда долго не выкидываешь пакет с прогнившими овощами и яйцами. Примерно так.

Я обернулся и понял, что мы уже отошли далеко. Четыре красные высотки нового микрорайона растянулись вдоль поля. Обочина была заставлена грузовичками и такси.

Все интереснее и интереснее. Вот это я и называл — впутаться.

Через пару минут мы подошли к деревьям. Три сосны торчали среди поля, как нарисованные. Вокруг темнели пятна от костров, валялись ржавые мангалы, окурки, банки. На шершавой бетонной плите, наполовину врытой в землю, сидел пацанчик в очках. У таких обычно забирают десерты на обедах и намалевывают губы зубной пастой по ночам в детском лагере. Гнобят и презирают. Заучки костлявые. Потерянные личности. Он был одет в джинсы и синюю рубашку с короткими рукавами. Жесткие темные волосы торчали во все стороны.

— Привет, — сказал пацанчик, легко соскакивая с бетонки. — Я Ваня. А ты Слава?

— Святослав. Ты тоже проклят и скоро умрешь? — спросил я, опершись спиной о сосну.

Вообще, было интересно их послушать, но в таких ситуациях нельзя показывать виду.

— Проклят, но не умру, — ответил Ваня серьезно. — У меня договор с колдуном, а вот Катька ломается. Поэтому ей недолго осталось. Наверное.

— Ничего не понятно.

— Ага, и не должно быть, пока мы не расскажем, — Катька села на край плиты. Теперь они были похожи на брата и сестру: тощие очкарики, с веснушками, скуластые. — Я вот сначала хотела предупредить, но забыла... Мне неловко... Поэтому Ваня здесь. У него с памятью порядок, не как у меня. Это типа побочка.

— У нас район проклят, — объявил Ваня с уверенностью карточного шулера. — Здесь живет колдун, который наложил проклятие на вот эти дома. От «Магнита» до автобусной на перекрестке Ситцевой улицы. Раньше тут были сплошные болота, а теперь за три года построили район и дальше тянут, к лесу. Походу, колдун когда-то здесь умер, потом строители потревожили его могилу, и он ожил. Мы зовем колдуна Страшник. Это его территория, и ты уже зашел на нее. Если не успеешь сбежать, то все.

— Страшник, — повторил я. — Продолжайте.

— Мы его так зовем, потому что он насыляет страхи, — вставила Катька. — Приходит в страшных образах.

Она взмахнула руками и скорчила гримасу. Не очень страшную.

— Если колдун решит, что ты ему нужен, он придет сегодня или завтра ночью, — сказал Ваня. — Он для каждого разный. Мужчина или женщина. Иногда в виде мертвого ребенка. Или даже животного.

— Ко мне пришла бабушка, божий одуванчик. Будто из старых фильмов, — Катька пнула носком туфли камешек. — Протиснулась через форточку, подошла к моей кровати. Улыбка на пол-лица, а глаза пустые. Еще и пахнет... гнилым чем-то. Я чуть не умерла со страху.

— А ко мне мужчина из доставки еды зашел, — кивнул Иван. — Просыпаюсь в два часа ночи, а он стоит в детской комнате. Комбинезон голубой, лицо замотано шарфом, на глазах кепка. Зрачки светятся, как у робота. Ну, я сразу понял, что происходит. Взрослые Страшника не интересуют. Только подростки, лет от двенадцати. Если ночью к тебе в комнату зашел, то считай, что заразил. А у зараженных обратной дороги нет. Будешь пленником района. Тут или договор заключать или умирать.

— А что за договор?

— Нужно ходить к нему в логово раз в месяц. Сейчас шестеро зараженных, у нас график есть. В определенный момент идешь к указанное место и ждешь... Потом как будто память срезает: вот стоял на обочине дороги, а вот уже шагаешь домой, часа четыре прошло, а в голове пустота, подташнивает, и ничего не помнишь.

— Весело тут у вас, — хмыкнул я. — И что он делает в логове? Кровь пьет?

— Никто не знает. Но следов от укусов ни у кого нет.

Катька добавила:

— Он заражает не всех, чтобы внести смуту. Другие ребята нам не верят, поэтому никто ничего не может доказать или сделать.

— Убегай, пока не заразился, — продолжил Ваня. — У Катьки вот почти получилось. Уговорила родаков отвезти ее к бабушке на какое-то время.

Типа плохо стало на болотах, до тошноты. Но Страшник пришел в ночь перед отъездом.

— Главное, не тупить, — добавила Катька. — Мне не хватило одного дня. Если бы бабка не пришла, я бы с утра уже уехала. А так — все.

— Что все?

— Он не даст выехать из района. Если надумаешь сбежать после заражения, умрешь в страшных муках. Мне проще здесь остаться.

— Ага, умрешь в страшных муках, — снова повторил я. — А если не убегу, значит, буду проклят, и этот ваш Страшник меня сожрет?

— Не сожрет. Сделает рабом и будет таскать в свое логово на болотах.

— Прикольная сказка.

Катька шевельнула плечом и посмотрела на Ваню:

— Я же сказала, что он не поверит. А потом поздно. Лешик тоже не верил. А до него Виталик и Жека.

Я засунул руки в карманы, с интересом разглядывая этих двоих. Никак не мог взять в толк, зачем они разыгрывают эту сцену. Чтобы что? Напугать? А смысл? Или у них тут районный обычай, для новеньких? Тогда тем более непонятно. Щуплые очкарики не выглядели теми, кто устраивает розыгрыши.

— Почему мы здесь? Какое-то место силы?

Ваня ответил:

— Говорят, Страшник слышит все разговоры зараженных, но есть белые пятна, куда он не может дотянуться. Вот здесь одно из них.

— Значит так, — я отклеился от ствола сосны, прошел по кругу, разминаясь. — Давайте подытожим. Вы говорите, что район проклят, тут живет какое-то

существо по имени Страшник. Не договоришься с ним — умираешь. Договоришься — становишься рабом. При этом выехать из района нельзя, если он тебя заразил, победить Страшника нельзя, ну и все очень плохо.

— Победить, может, и можно, но мы не знаем как, — поправила Катька. — Один мальчик два года назад почти нашел способ. Он в интернете шарил, даже это... место у него было... забыла. А потом пропал. Как Лешек. Он тоже пытался вырваться... Теперь найдем его мертвенького. Или вообще не найдем. Третья пропажа за два года.

— У вас тут за два года три подростка без вести пропало? — я присвистнул.

Расскажу отцу — тот обалдеет.

Это уже было интересно. По сути, всего сорок минут езды от моего прошлого дома, а такое творится. Может тут еще партизаны водятся со времен Великой Отечественной, или ведьм сжигают перед домом культуры «Современник»?

— Проклятие, — пожал плечами Ваня.

— Болота и маньяк, — сказал я. — Уверен, тихий маньячелло поджидает детишек.

Отсюда, кстати, хорошо были видны высокие заросли, за которыми начиналась болотистая местность и кривой черный лес. Стык цивилизации и прошлого. Идеальное место для маньяка.

— Это не маньяк, — Катька покачала головой. — Я не знаю, как объяснить... Если сбежишь, то и не поймешь. А если останешься, то сам узнаешь...

Ветер зашумел в ветвях сосен. Ваня подошел ко мне. Он был ниже на голову, посмотрел из-под очков снизу вверх:

— Короче, Слава, веришь или нет, но лучше смаывайся из района, целее будешь.

— И много детей смоталось после ваших предупреждений?

— Ни одного.

— Вот именно. Ты не очень убедителен, как и твоя подруга. Не знаю, в чем прикол, но надо постараться как-то улучшить историю. Пока звучит так себе.

Мы несколько секунд смотрели друг на друга. Потом Ваня обернулся к Катьке и сказал:

— Ну, я попытался.

— Он будет бороться, — сказала Катька Ване, не глядя на меня. — Я вижу, что он не сбежит.

В чем-то она была права. Я любил впутываться в неприятности, а здесь, судя по всему, было во что впутываться.

— С вами приятно иметь дело, — сказал я. — Не вижу смысла забивать голову непонятым монстром из табакерки. И так дел полно. Всего хорошего.

В общем, я вернулся к домам. В голове крутились кое-какие мысли, которые нужно было обсудить с друзьями на форуме.

Возле калитки, ведущей во внутренний двор, меня поджидали двое пацанов. На вид лет по шестнадцать. Коренастые, короткостриженные. Один лениво пинал футбольный мяч о забор.

Поджидали именно меня: перегородили дорогу, внимательно разглядывая.

— Откуда будешь? — спросил один, у которого на физиономии читалась финальная стадия дебилизма.

— От мамы с папой, — ответил я. — Еще вопросы?

С такими дуболомами мне было привычнее общаться, нежели с очкариками. Дуболомов полно, и у них абсолютно стандартное поведение, как под копирку. Главное не дать понять, что ты их боишься.